

Ванесса Рай

ВРЕМЕННАЯ

Уйди с дороги!

Ванесса Рай

Временная. Уйди с дороги!

<https://litres.ru/74146299>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Сколько она тебе должна? — спросил Клим моего работодателя, не отводя от меня глаз. — Я погашу её долг.

— Пятьдесят лямов.

— Даю тебе двадцать, и она моя.

— И зачем это тебе? Девка молодая, но не королева красоты, — он окинул меня с ног до головы оценивающим взглядом.

— Меня её внешность не волнует, она мне нужна для другого
Я по глупости сожгла дом работодателя, и на меня повесили огромный долг. Но мне повезло — деньги выплатил миллиардер Клим Золотарёв, случайно оказавшийся рядом. Но везение оказалось с подвохом.

— Ты станешь моей женой. На три года Отношения только на бумаге, я к тебе и близко не подойду, — озвучил он условия договора.

Таких, как он, называют хозяевами жизни. Родился в рубашке, владелец нескольких компаний, наследник огромного состояния. А я сирота из провинции, приехавшая в столицу попытать счастья. Он не видит во мне женщину, а я презираю его как человека.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Клим	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ванесса Рай

Временная. Уйди с дороги!

Глава 1

Всё началось с того, что вчера я разбила статуэтку. Она стояла в кабинете Станислава Владимировича, и я случайно задела её, протирая пыль. Он купил фарфоровую птицу на аукционе в Вене, и заплатил за нее кучу денег.

Я опустилась на колени, собрала крупные части птицы в пакет и спрятала в шкаф. В глубине души я надеялась, что он не сразу заметит пропажу, а за это время я попытаюсь склеить фигурку или найду дешёвую копию.

Следующий неприятный сюрприз — во сне мне явилась баба Галя. Она умерла, когда мне не было и шести лет, но продолжала периодически сниться. Беда в том, что её появление всегда несло дурные вести. И они сбылись — ночью загорелся гостевой домик.

А сейчас я стояла в роскошном саду, слушала крики своего работодателя и мечтала провалиться сквозь землю.

— Станислав Владимирович, это случайно получилось. Я всё выплачу, отдам, кредит возьму. Извините меня, — повторяла я, как заклинание, не надеясь, что этот напыщенный богач, который взял меня на работу, сжалится надо мной.

— Что?! Извинить тебя?! — он навис надо мной, и его обычно холёное, слегка румяное лицо стало багровым от ярости. — Сгорел дом! Ты хоть знаешь, сколько он стоит?! Да откуда тебе знать, деревенщина?! — сплюнул он в сторону, — Больше пятидесяти лямов. Это дом в Москве!!! — он, Рыков, провёл рукой по лицу и резко отвернулся, — Идиот, — прошипел он себе под нос, обращаясь больше к самому себе, чем ко мне, — Доверил дом деревенской дуре, а она спалила всё к чёртовой матери.

Потом его взгляд снова впился в меня так яростно, что я уже пожалела, что родилась, а потом увидела это объявление и напросилась на работу.

— Если даже я тебя по запчастям продам, я эту сумму не соберу. Дура!!! — орал он.

Я в страхе попятилась, сделав шаг назад, к клумбе с белыми гортензиями. Заметив это, Рыков рявкнул: — Куда пошла?! Даже не думай свалить. Стой на месте! Ты у меня в рабстве всю жизнь будешь! Пахать с утра до ночи за еду! И даже не вздумай сбежать — из-под земли достану! Шавка тупорылая!

Когда этот хозяин жизни принимал меня на работу, то вёл себя со мной ласково и обходительно. Я только потом поняла, почему. По неопытности я согласилась на слишком маленькую зарплату за такой большой объём работы. Меня подкупило то, что я могла жить в этом особняке, присматривая за ним. А для меня, девушки из провинции, это подарок

судьбы.

В этот момент, когда я мысленно уже попрощалась с жизнью, из поворота, словно по волшебному сигналу, бесшумно выплыла шикарная машина. Проезжая мимо особняка Рыкова, она остановилась неподалёку.

Заметив авто, мой работодатель резко замолчал. Он прекрасно знал, кто сидел внутри, и, судя по его взгляду, этот кто-то был не просто богат, но и наделен властью.

Задняя дверь распахнулась, и из машины вышел мужчина лет тридцати пяти. Я таких видела только в кино... Высокий, с широкими плечами, в идеально сшитом костюме и с часами, которые, как я была уверена, стоили целое состояние.

Лицо мужчины не было красивым в классическом понимании. У него были слишком жесткие линии скул, слишком прямой, надменный нос, тонкие губы. Но внутренняя сила, которая угадывалась в нем, сводила на нет мелкие недостатки. Это был настоящий царь зверей. Властный и уверенный в себе хозяин жизни...

— Клим. Здравствуй, — голос моего работодателя вдруг стал неестественно сладким и заискивающим. Он даже слегка сгорбился, будто пытаясь прогнуться перед своим знакомым. — Ты чего здесь, по делам или на отдыхе?

— У тебя тут, что за разборки? Бандита из девяностых включил? — требовательно посмотрел он на Станислава Владимировича, ожидая немедленного ответа.

Потом он взглянул на меня, и в этом взгляде не было ни

жалости, ни интереса. Только холодное, аналитическое любопытство.

Мой работодатель заметно нервничал:— Эта дура мой дом спалила, — выпалил он, указывая на меня пальцем.

Клим медленно повернул голову в сторону сада, окинул взглядом главный особняк, а затем повернулся к его владельцу: — Какой дом? Вижу, дом на месте. Ты о чем вообще?

— Гостевой дом! — взвизгнул тот, теряя остатки самообладания. — Она мне денег должна... Я сам с этим разберусь, не надо вмешиваться.

Мужчина приблизился ко мне, и, как мне показалось, пространство вокруг стало сужаться. Его взгляд полностью сосредоточился на моей персоне, и смотрел так пристально и безжалостно откровенно, что мне захотелось прикрыть лицо руками.

Ощущение, что он видел мой страх, мое унижение, беспомощность и жалкую жизнь сироты. Его взгляд был рентгеном, обнажающим душу, и от него мне было не по себе...

— Сколько она тебе должна? — спросил он Станислава Владимировича, не отводя от меня глаз.

— Я... я за дом отвалил пятьдесят пять лямов, — пробормотал он. — Эта сучка до пенсии будет отрабатывать за него. Мозгов нет, сказал же, следи, а эта дура...

— Я заплачу.

Мой работодатель остолбенел: — И зачем это тебе? — выдавил он, наконец, и в его тоне снова зазвучала привыч-

ная снисходительность. — Девка молодая, на мордашку вроде смазливая, но не королева красоты, — он окинул меня с ног до головы оценивающим, придиричвым взглядом, и его губы скривились в похабной гримасе: — Я бы не дал столько денег, она не стоит. Я, конечно, думал её... — хмыкнул он, — но...

— Пятьдесят пять ты отдал за особняк, — перебил его Клим. — А по её вине сгорел только гостевой домик, остальное всё целое. Даю двадцать лямов, и то много. Это моя последняя цена, — он небрежно потянулся за телефоном с таким видом, будто платил за чашку кофе: — Говори, куда перевести? Быстро. Мне некогда.

Я застыла, словно вкопанная. Мой мозг отказывался понимать происходящее. Меня только что купили, как вещь.

Я машинально посмотрела на Станислава Владимировича. Тот, получив деньги, успокоился и смотрел на меня с гаденьким, торжествующим выражением лица.

— Садись в машину, — скомандовал Клим. В его голосе не было угрозы или злости. Он спокойно приказывал и ждал немедленного подчинения.

Дверь машины была открыта. Я нерешительно села на кожаное сиденье, и будто сжалась, стараясь занимать, как можно меньше места.

В салоне пахло дорогой кожей, холодным металлом и каким-то неуловимым, пряным... «Наверное, это и есть аромат роскоши», — подумала я, в страхе посмотрев в окно.

Глава 2

Я сидела, прижавшись к дверце, и украдкой смотрела на мужчину. Я слышала, что Рыков называл его Климом. А моё имя он даже не спросил...

Я мучительно гадала: зачем он выкупил мой долг, зачем ему я? — Куда мы едем? — наконец, спросила я, и мой голос прозвучал будто чужой.

Он ответил, даже не повернув головы: — Ко мне домой. Тебе понравится, — он произнёс это спокойно, без эмоций, словно о чём-то несущественном, и от этого мне становилось ещё страшнее.

Машина свернула с шоссе на широкую аллею, усаженную вековыми дубами. Аллея сменилась извилистой дорогой, петляющей среди ухоженных садов. Мелькали клумбы с розами, беседки, фонтаны, пруды, и повсюду была зелень.

Вдалеке — несколько строений из тёмного камня, с островерхними крышами и башенками. Я догадалась, что мы въезжали в поместье... Такую роскошь я видела только в фильмах про очень богатых людей.

Машина плавно покатила к самому трёхэтажному зданию из грубого тёсаного камня, поросшего у основания плющом. От страха у меня заныло сердце. В памяти всплывали ужасы, которые нередко творятся в таких местах. Люди, пресыщенные деньгами и властью, ищут нестандартных развлечений,

и сейчас одним из таких развлечений могла стать я.

Я ещё раз бросила взгляд на мужчину, сидевшего рядом со мной. С такой внешностью и богатством он мог получить любую женщину...

— Вам нужна прислуга? Домработница? — не выдержала я.

— С чего ты взяла? — на этот раз Клим повернулся ко мне, и в его взгляде мелькнуло недоумение, смешанное с насмешкой. Так смотрят на ребёнка, который ляпнул глупость.

— А зачем я ещё вам нужна? — почти выкрикнула я.

Он задержал на мне изучающий взгляд и равнодушно отвернулся: — Скоро узнаешь.

Машина бесшумно остановилась на гравийной площадке перед парадным входом. Мужчина в чёрном костюме с бесстрастным, как у робота, выражением лица открыл мне дверь, но я не спешила выходить.

— Пойдём, — потребовал Клим. В его словах не было приглашения, а только констатация факта. Он сказал это так, словно у меня не было выбора.

— Зачем? — прошептала я, оглядываясь по сторонам. — Что вы там будете со мной делать?

На глаза наворачивались слёзы. Мысленно я ругала себя за нерасторопность... Надо было бежать. На участке Станислава Владимировича у меня ещё был шанс...

Клим устало вздохнул: — Расслабься, никто тебя не обидит. Идём, — а потом, после небольшой паузы, добавил: —

Обратно дороги нет, только вперёд...

И я подчинилась, инстинктивно ища путь к отступлению. Но его не было. Двое мужчин в чёрных костюмах стояли у крыльца, а ещё двое — в отдалении. Похожие друг на друга, как братья. Они не отрывали от меня внимательных взглядов, и было очевидно, что стоит мне побежать, меня тут же схватят.

— Пошли за мной, — прозвучало рядом.

Я шла вперёд, слыша, как под подошвами туфель хрустит гравий.

Дверь особняка открыл высокий, седовласый мужчина в безупречном чёрном костюме и белых перчатках. При виде Клима он почтительно склонил голову.

Ощущение нереальности происходящего не покидало меня ни на секунду. Я почти забыла, что нахожусь здесь не по своей воле, и с любопытством разглядывала обстановку дома. Потолок усыпан лепниной, огромные хрустальные люстры, диваны и кресла, обитые узорчатым бархатом, на стенах портреты в золочёных рамах...

Я чувствовала себя нелепой Золушкой, случайно попавшей во дворец к королю.

По широкой мраморной лестнице спускалась женщина лет пятидесяти. На ней было строгое платье из плотного шёлка, на шее — нитка жемчуга, а волосы уложены в безукоризненную причёску.

В женщине было безупречно всё, кроме взгляда — он был

холодным, оценивающим, пронизывающим насквозь. От её взгляда хотелось спрятаться...

Увидев её, Клим улыбнулся: — Мама, здравствуй. Я думал, ты на благотворительном аукционе.

Женщина, не сводя с меня ледяного взгляда, ответила: — Уже вернулась... А это кто?

Клим положил руку мне на плечо, и я вздрогнула, будто от удара током: — Моя будущая жена. Ты же сама говорила, что законный брак поможет в продвижении. Вот я и нашёл подходящий вариант.

Я ошеломлённо смотрела на него...

Он выкупил мой долг, чтобы жениться? Наверняка, это какая-то изощрённая шутка. Но, всматриваясь в лицо Клима, ни тени насмешки, а лишь холодный расчёт.

— Да, я говорила, но не думаю, что она подойдёт.

Самым унижительным было даже не то, что эти люди всё за меня решили. Нет, унижительнее было другое — они обсуждали меня и моё будущее так, будто меня рядом не было. Или если бы я была не человеком, а неодушевлённым предметом. Я застыла, не в силах пошевелиться...

— Почему нет? Молодая, привлекательная, без денег. Но главное — она будет делать всё, что я скажу.

— Уверен? Простушки тоже умеют кусаться...

— Уверен. Я выплатил за неё долг, и она должна мне, — цинично добавил он.

Глава 3

Клим кивнул головой в мою сторону, давая понять матери, что разговор стоит продолжить без посторонних ушей. А потом направился к массивной двери в дальнем конце холла. Бросив на меня презрительный взгляд, женщина последовала за сыном.

И тут, словно из воздуха, у меня за спиной возникла девушка. Она была одета в строгую черно-белую униформу горничной, а её лицо не выражало никаких эмоций. — Пойдёмте за мной, я покажу вашу комнату, — произнесла она.

— Какая комната? Я не хочу здесь жить... Я не собираюсь здесь оставаться! — возмутилась я и рванулась в коридор. Охранник, сверля меня недобрым взглядом, двинулся следом.

Коридор, по которому я шла, казался бесконечным. Всё было как в музее: высокие потолки с фресками, картины в тяжёлых рамках... Я бежала, не разбирая пути. Сзади, сохраняя дистанцию, шёл один из охранников.

Отчаяние придавало мне сил. Я свернула за угол и увидела несколько одинаковых тёмных дверей. Из одной из них доносились приглушённые голоса. Не думая о последствиях, я дёрнула массивную ручку и ворвалась в просторный кабинет, пахнувший старым деревом и дорогим табаком.

— В чём дело? — холодно спросил хозяин дома. — Ты

должна была быть в своей комнате. Он стоял у камина, спиной к огню, и что-то говорил своей матери, сидящей в кожаном кресле.

— Я же говорила, Клим, что от простушек много пыли и грязи, — не отрывая от меня пренебрежительного, изучающего взгляда, она сделала глоток из бокала, который держала в руке. — Лучше выбери девушку из своего круга. Воспитанную, с хорошими манерами.

— Объясните, что здесь происходит!!! — крикнула я, теряя остатки терпения. В этот момент я так устала от пугающей неопределённости, что мне стало всё равно, что эти ужасные люди со мной сделают.

Клим театрально вздохнул и не спеша направился ко мне: — Успокойся. Ты чего так разволновалась? Хочешь воды? — Он взял меня за локоть, пытаясь подвести к креслу.

Я отпрянула назад.

— Не надо мне воды! Зачем вы привели меня сюда и не даёте уйти?! Что вам от меня нужно? Скажите уже, наконец, правду!

«Хозяин жизни» в безупречном костюме посмотрел на меня с недоумением, будто я спрашивала, почему небо синее, а трава зелёная.

— Ты же слышала — я хочу на тебе жениться, — сказал он просто, как будто это было совершенно естественно.

— Но, — запнулась я, — но зачем?! Вы меня даже не знаете. Даже имени моего не спросили!

— Имя? — усмехнулся он. — Это не важно. Но, если ты хочешь, то... как тебя зовут?

— Аня, — тяжело дыша, смотрю на него во все глаза.

— Ну, вот и познакомились. Моё имя ты знаешь... Этого достаточно.

Мать Клима с легкой, едва заметной брезгливостью, будто боясь запачкать пальцы, поставила бокал на столик и поднялась с кресла. Её движения были полны собственного достоинства.

— Я, пожалуй, пойду. Говори с ней сам. Но моё мнение ты знаешь, — бросила она и вышла из кабинета с видом королевы, оставляя за собой шлейф тяжёлых, приторно-сладких духов.

— Ладно, давай сразу расставим всё по своим местам, — миллиардер медленно подошёл к массивному письменному столу и опёрся на него кончиками пальцев. — Мы регистрируем брак сроком на три года, естественно, заключаем договор. Отношения будут только на бумаге, — и после выразительной паузы: — Я к тебе и пальцем не притронусь.

Он посмотрел на меня так, будто я была не женщина, а не самый красивый предмет мебели, который по какой-то причине необходимо было временно разместить в доме. Это больно било по моей самооценке.

— И зачем вам это надо? — вырвалось у меня.

Клим провёл пальцем по идеально гладкой поверхности стола и смахнул невидимую пылинку.

— Для дела. Для карьеры, чтобы тебе понятнее было, — уклончиво ответил он, всё так же изучая стол. — Тебе эти детали не нужны. Я скажу, что ты должна будешь делать на приёмах и прочее.

— Но почему вы выбрали меня? Я же как женщина вам не нравлюсь!

Я всегда считала себя привлекательной, возможно, даже красивой. Мне это не раз говорили. А для этого богача я ничто. Пустое место.

— Почему ты? — он повторил мой вопрос, и в его голосе прозвучала лёгкая, почти неуловимая усталость от необходимости объяснять очевидные вещи. — Не знаю, — его равнодушный взгляд окончательно убил меня. — Оказалась в нужном месте в нужное время.

— Я не хочу за вас замуж! — твёрдо заявила я. — И вы не можете меня заставить.

На мгновение Клим замер, потом медленно подошёл ко мне так близко, что я почувствовала запах его одеколона.

— Ошибаешься, — произнёс он тихо и почти ласково. От этого мне стало не по себе. — Могу.

Он помолчал, изучая выражение моего лица.

— Хотя, — он сделал паузу, давая ложную надежду. — Ты можешь отказаться. Но тогда ты в течение двадцати четырёх часов должна мне вернуть сумму, которую я заплатил за тебя Рыкову. Ты сожгла дом, помнишь? У тебя получится найти двадцать миллионов за сутки? — он отошёл к ок-

ну, размышляя вслух: — Не думаю. У тебя же даже работы нет, — потом Клим обернулся, и в его взгляде промелькнуло что-то скептическое и насмешливое. — Телом ты столько не наторгуешь.

— Как вы смеете?!

— Просто констатирую факты, — пожал он плечами. Его ледяное спокойствие было невыносимым. — Ты молодая, привлекательная... Если станешь торговать собой, то будешь иметь успех. Наверное, если хоть что-то умеешь. Но за сутки двадцать лямов набрать не сможешь, сроки выплаты я расширять не стану. Так что просто соглашайся стать моей женой. На твоём месте любая бы согласилась. Я миллиардер, обеспечу тебя полностью. Но от тебя мне нужно стопроцентное подчинение.

— В каком смысле... подчинение? — прошептала я.

— Я же сказал, что и пальцем к тебе не притронусь, — произнес он. Потом бросил с предостережением: — И не вздумай сама ко мне приставать, пытаться забеременеть и прочее. Предупреждаю сразу — детей я не хочу.

Глава 4

Клим

Утром я проснулся в прекрасном расположении духа, принял душ и, предвкушая вкусный завтрак, спустился в столовую. Но при виде матери настроение резко испортилось. Она сидела в центре стола, как королева, и отчитывала мою домработницу.

— Не понимаешь? — мать медленно отодвинула тарелку. — Посмотри на ложку в сахарнице. Ты забыла, что я тебе говорила? Ложка должна стоять в сахарнице строго вертикально, ручкой вниз, гербом наружу, чтобы её было удобно взять.

Домработница что-то еле слышно пробормотала и извинилась.

— Доброе утро, мама.

Она медленно повернула голову в мою сторону: — Доброе утро, Клим.

— Поля, налей мне кофе. Чёрный, с ложкой сахара.

Мать отложила в сторону нож для масла.

— А что у тебя с аппетитом? Обычно у тебя всё нормально с этим. Наверное, дело в той девице, которую ты привёл в наш дом, и... — она сделала паузу и строго, не мигая, по-

смотрела на меня.

— Не наш, а мой дом, — спокойно сказал я. — Мама, при всём уважении, но в поместье четыре особняка. Один из них — мой. По праву. Могу я, — запнулся, стараясь подобрать слова так, чтобы они не прозвучали излишне резко, — Ты большую часть времени проводишь здесь, а не у себя дома. Я уважаю и люблю тебя, но... Ты пытаешься всё контролировать, и мне это уже надоело.

— Хочешь, чтобы я оставила тебя в покое? — Она сделала глоток чая и поставила чашку на блюдце. — Твой отец хотел того же. И я оставила его в покое. И что же произошло, ты помнишь? — мать произнесла это так, будто я был в этом виноват.

— Помню. Ты не даёшь мне это забыть.

— Да, — кивнула она, будто, наконец, услышала от меня что-то умное, — Твой отец пустился во все тяжкие, вырвался на свободу, так сказать. Гулял, пил, просаживал деньги на шлюх! — она даже возмущалась надменно и с чувством собственного достоинства. — Да он часть нашего состояния на них спустил! Нашего состояния, Клим, — повторила она.

— Я не такой, как мой отец, — я решительно сделал несколько глотков кофе и встал из-за стола. — Всё, мне пора по делам. Приятного аппетита.

— А где твоя... э-э... девица, на которой ты вздумал жениться?

Я обернулся: — Полагаю, что ещё в спальне. Спит.

— До сих пор? У человека должен быть режим, иначе он превращается в животное. В существо, живущее инстинктами...

У меня не было желания слушать её рассуждения, и я, молча, вышел из столовой.

От абсурда всей ситуации в венах закипала кровь. Мне тридцать шесть, а меня контролирует мать... Перекинулась на меня после смерти отца.

— Доброе утро, Клим Валерьевич, — слова водителя звучали фоном. — Куда вас везти?

— На Бронскую. Надо настроение поднять, — бросил я.

Из головы не выходила особа, за которую я заплатил двадцать лямов. После сцены, которую она вчера закатила в кабинете, мне уже стало казаться, что я поторопился с выбором. Вспыльчивая, с норовом... В саду у Рыкова она не казалась такой уж строптивой.

Анна Стрельникова, двадцать три года, сирота. Репутация чиста, как слеза младенца. Это, несомненно, плюс.

Свернув с трассы, машина въехала в коттеджный посёлок и остановилась у одного из лучших домов. Я прошёл по гравийной дорожке к массивной двери и нажал звонок.

— Милый! — открыв дверь, Лица повисла у меня на шее. В длинной, несексуальной сорочке, растрепанная, без макияжа...

Придирчиво оглядев любовницу, я с недоумением спросил: — Вижу, ты меня не ждала... Не причёсанная, без ма-

кияжа, — я зашёл в прихожую и бросил пальто на первый попавшийся стул.

— Милый, так ещё утро. Ты обычно приезжаешь по вечерам и звонишь заранее. Я не знала, — виновато улыбалась она, вешая моё пальто на вешалку.

— Да, я сегодня не позвонил, но... О чём мы договаривались, Лика? Ты забыла? — терпеть не могу, когда кто-то начинает расслабляться и отступать от правил.

Она опустила глаза. — Я помню, что всегда должна быть готова к твоему приезду.

— Ладно, иди ко мне, — я резко притянул её к себе и грубо, без намека на нежность, поцеловал. Она вскрикнула и обмякла в моих руках. Как тряпичная кукла в руках владельца.

— Подожди, я приведу себя в порядок, это займёт минут пятнадцать...

— Не надо, — схватив край сорочки, я с силой дёрнул её вниз. Послышался звук рвущейся ткани.

— Клим... Я не...

Я наклонился, подхватил её на руки и понёс в спальню. Мне нужно было снять напряжение...

Бросив Лиду на кровать, я начал расстёгивать рубашку и, бросив взгляд на прикроватную тумбочку, заметил два пустых бокала из-под шампанского. А следом почувствовал едва уловимый запах мужского парфюма. Дешёвым одеколоном пахло постельное бельё.

Я резко оттолкнул от себя любовницу: — Ты сюда кого-то приводила?!

В глазах Лики мелькнул животный страх. — Нет... то есть да, приходила моя подруга, мы выпили шампанского, и я забыла убрать бокалы, — затараторила она, глотая слова.

— Не ври! — прошипел я. — Ты мужиков к себе водишь?! Она резко побледнела: — Нет, нет...

— Водишь!!! — рявкнул я. — О чём мы с тобой договаривались? Ты спишь только со мной, выглядишь безупречно и не задаёшь вопросов. А я покупаю тебе дом, машину, какую ты хочешь, и оплачиваю всё. Всё, Лика! Сегодня ты нарушила сразу два пункта договора, — говорил я, застёгивая рубашку, — Ключи от дома и машины. Быстро!

— Клим, прости...

— Ключи, — повторил я, не повышая голоса. — Сейчас же. А через час чтобы тебя здесь не было. Собирай свои тряпки и убирайся. Назад дороги нет.

Глава 5

Проснувшись утром, я приняла душ и долго не решалась выйти из комнаты. Мучительно хотелось есть, и я уже тысячу раз пожалела, что отказалась вчера от ужина.

Наконец, решившись, я вышла из комнаты и пошла в столовую. Я шла по длинному, устланному ковром коридору, чувствуя себя воровкой. Утром произошедшее со мной казалось еще более нереальным, чем вчера. Резная балюстрада лестницы, спускающейся вниз волной, хрустальная люстра, дорогие картины... Я будто во дворце.

Внезапно идея стать фиктивной женой миллиардера показалась мне не такой уж отталкивающей. Это ведь не на всю жизнь, а только на три года.

Клим обещал, что не дотронется до меня и полностью обеспечит. Такой шанс выпадает не каждой сироте...

В столовой упоительно пахло кофе и выпечкой. От этих ароматов желудок стал сжиматься еще сильнее.

— Доброе утро. Что желаете? — домработница, будто появилась из ниоткуда. В неизменно строгом темном платье, белом фартуке и с вежливой улыбкой.

Вздрогнув, я растерянно посмотрела по сторонам. Я даже в приличном ресторане не была, только в кафешках да в баре, тут — дворец с прислугой.

— Я... не знаю, — смущенно мялась я. — Может, кофе,

если можно, и бутерброд... Я сама могу налить кофе и бутерброд сделать, мне не сложно.

Женщина едва заметно улыбнулась: — Я подам, садитесь, пожалуйста, за стол.

Я послушно опустила на ближайший стул, с облегчением пряча руки под стол. Сидеть здесь было странно — мне казалось, что я занимаю чужое место, и мне вот-вот укажут на дверь.

В столовую неслышно, словно тень, вошла мать Клима. — Доброе утро, — сказала она, останавливая на мне тяжелый взгляд. Она медленно подошла к столу и заняла стул напротив меня. — Если это можно назвать утром, — добавила она, — долго ты спишь.

— Доброе. Но я вообще давно встала, просто из комнаты не выходила.

Она села напротив, не сводя с меня глаз. — А что так? Боялась? — насмешливо поинтересовалась она, жестом подзывая прислугу подойти к столу.

— Нет. Просто мне здесь непривычно. Странно.

— Непривычно, значит, — повторила она, делая глоток чая. — Конечно, особняк ведь гораздо лучше, чем детский дом, а?

Я поставила чашку на блюдце и подняла на женщину глаза: — Да, у меня нет родителей, я выросла в детском доме. И что в этом такого? Моей вины здесь нет.

— Может, и нет, — протянула она задумчиво. А затем,

отодвинув чашку, добавила: — Лучше скажи, почему ты в Москву приехала? Жила бы себе в своем Иваново... От государства квартиру ты получила, скромную, но для таких, как ты, — она осмотрела меня с ног до головы, давая понять, что я полное ничтожество, — Думаю, в самый раз.

— Вы хотите оскорбить меня? Вы не первая... Я выросла в детском доме, как вы заметили, и у меня к таким вещам иммунитет, — я выпрямила спину и спокойно сделала глоток кофе. — А вообще, я не понимаю, что я вам сделала... Ваш сын хочет взять меня в жёны. Фиктивно, конечно. Это его выбор, а не мой. Я сама не напрашивалась.

— Хм, вчера ты была против брака, а сегодня, — вопросительно посмотрела на меня, — вижу, уже передумала. Ещё бы, такой дом и такой мужчина, — женщина замолчала, потом слегка наклонилась вперёд, не сводя с меня настороженного взгляда: — Мой сын ошибается, ему не нужна такая, как ты. Даже на время. Я подберу ему другую жену, более достойную, из хорошей семьи и с отличными манерами. А ты уедешь. Сегодня же.

— Уеду? — переспросила я. — И как же? Вчера за мной повсюду охранник ходил. А сегодня я без проблем уеду? А как же долг, который ваш сын заплатил за меня? У меня нет таких денег.

Мать Клима откинулась на спинку стула и с улыбкой поправила причёску. — Всё решаемо. Я договорюсь с Климом, решу эту проблему. И да, сегодня тебя выпустят. Клима дома

нет, так что всё пройдёт легко, — она сделала лёгкий, пренебрежительный жест рукой. — Конечно, я могу этого не делать, но занимаюсь благотворительностью, так что эта сумма для меня — мелочь. В общем, я дам тебе денег. Миллион рублей. На первое время, — она сделала небольшую паузу, словно давая мне время переварить её предложение, — но с одним условием — ты вернёшься обратно в Иваново.

Я сидела, не в силах пошевелиться. Предложение этой «снежной королевы» было больше, чем щедрым. В Москве я всё равно не прижилась. По приезде из Иваново я пыталась зацепиться в столице, найти хорошую работу, осуществить свою мечту и стать певицей. Но в итоге заработала лишь проблемы.

Молчание затягивалось, и мать Клима решила его прервать. — Ну? Что же ты молчишь? Даю тебе миллион наличными. Сейчас. Разве это не лучше, чем три года фальшивого брака?

— Три года — это не так много, возможно, я справлюсь.

— Справишься? — фыркнула она. — Ты даже не представляешь, о чём говоришь. Мой сын — не сказочный принц, у него тяжёлый, деспотичный характер. Он требует беспрекословного подчинения. Думаешь, он будет церемониться с тобой?

Она сделала паузу, давая словам просочиться в моё сознание, как яд.

— А его любовницы? У Клима всегда есть любовницы, он

же молодой мужчина... Сейчас одна, через месяц — другая, иногда он приводит их в дом. Так будет и после заключения брака, — продолжала она. — Ты будешь вынуждена видеть их и делать вид, что всё в порядке. Даже в фиктивном браке это унижительно. Думаешь, выдержишь?

Глава 6

— Не думаю... Ты молодая, импульсивная, влюбишься в него, — с фальшиво-участливым видом предсказывала она моё будущее. — А мой сын — человек неэмоциональный, чувства его не интересуют. Сейчас у него на первом месте власть. Если бы не это, он бы никогда не женился. Да и зачем, если кругом столько женщин?

— С чего вы взяли, что я в него влюблюсь? — фыркнула я. — Он мне даже не нравится.

— Это дело времени, — женщина, не сводя с меня пристального взгляда, потянулась к сумочке. — А это чтобы тебе лучше думалось, — она начала выкладывать на стол пачки с деньгами. Я смотрела на чужие деньги и почти не дышала от волнения. — Здесь ровно миллион, — в её глазах была уверенность. Она точно знала, что я решу, и не сомневалась в этом. — Бери их и выходи на улицу. Мой водитель отвезёт тебя в аэропорт, купишь билет и полетишь домой, — она откинулась на спинку стула, скрестив руки, и спокойно наблюдала за мной.

Я нервно сглотнула и отвернулась: — Я не уверена, что это правильно...

— Естественно, — ухмыльнулась она. — Миллион лишь капля в море по сравнению с тем, что ты смогла бы получить в этом браке. Но иногда синица в руке, чем журавль в

небе, — она протянула руку к деньгам, мягко подтолкнула их в мою сторону. — Брак с моим сыном сломает тебя. Ты просто не выдержишь такой жизни. Да, Клим купит тебе всё, что ты захочешь, но взамен попросит слишком многого. Я знаю своего сына. И его будущей жене не завидую. Девушка его круга справится с этим, а вот ты — нет. Ранимая... Он сделает твою жизнь невыносимой.

Протянула руку, и кончики пальцев коснулись гладкой поверхности купюр. В голове крутились мысли... Сделаю ремонт в квартире, куплю красивую одежду, открою своё дело...

Мать хозяина особняка следила за мной, не отрывая глаз: — Ну же, решайся. Я прикрыла глаза, глубоко вздохнула, а потом резко схватила деньги и вскочила со стула. — Ты приняла правильное решение, — довольно улыбнулась она. — Убери деньги в сумку, — она подала мне другую сумку, — и выходи на улицу к машине. Водитель уже ждёт тебя.

Я выскочила из столовой и, едва не сбив домработницу с ног, побежала в свою комнату за сумкой. В голове крутилась одна мысль: «Быстрее уехать»... Коридоры особняка были бесконечными. Поворот, ещё один...

Ну, наконец-то, комната, в которой я ночевала! Схватив сумку с паспортом, я кинула туда пачки с деньгами и направилась к парадному входу.

Водитель уже ждал меня у входа. — Куда вас вести? — поинтересовался он. — В аэропорт, — выдохнула я. — По-

жалуиста, быстрее. Я не могла найти себе места, постоянно оглядывалась по сторонам и ждала чего-то, что могло помешать мне уехать.

Прижавшись лбом к стеклу, я с облегчением смотрела, как машина выезжает из поместья. Ещё две минуты, и я буду свободна. И в этот момент вдалеке показался знакомый автомобиль. Я узнала его — это была та самая шикарная машина. Машина Клима.

Кровь отхлынула от моего лица. — Только не останавливайтесь. Пожалуйста, не останавливайтесь, — просила я водителя, вжимаясь в сиденье.

Машины поравнялись, и та, на которой ехал миллиардер, пронеслась мимо. Я с облегчением откинулась на спинку сиденья.

Водитель плавно притормозил у терминала внутренних авиалиний. — Приехали, — бросил он не оборачиваясь. — Удачного полёта. Выйдя из машины, я направилась к входу. Стеклопакетные двери разъехались по сторонам, пропуская меня в просторный зал.

Оглядевшись, я заметила в дальнем конце зала табло. Иваново, Иваново... «Проще спросить», — решила я и направилась к кассам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.